

УДК 81.27

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ГЕНДЕРНЫХ СТЕРЕОТИПОВ В ЯЗЫКЕ ПОЛИТИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА)

ШУСТОВА Ирина Николаевна,

кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка
Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена исследованию гендерных стереотипов и особенностям их функционирования в языке политики. В статье рассматриваются и анализируются примеры положительного и отрицательного влияния языковых средств с гендерно маркированным оценочным компонентом, используемых при характеристике американских политиков-мужчин и политиков-женщин.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: гендерный стереотип, политический имидж, оценочная лексика, позитивный, негативный имидж.

SHUSTOVA I.N.,

Cand. Philol. Sci., Docent of English Department
Voronezh State Pedagogical University

THE USE OF GENDER STEREOTYPES IN THE LANGUAGE OF POLITICS (based on the English language material)

ABSTRACT. The article is devoted to an analysis of gender stereotypes and their peculiarities of functioning in the language of politics. The examples of positive and negative influence of language means with the gender-marked evaluative component used in the description of American men-politicians and women-politicians are considered and analyzed in the article.

KEY WORDS: gender stereotype, political image, evaluative lexis, positive, negative image.

Политика до недавнего времени считалась сугубо мужской сферой деятельности, да и сейчас, несмотря на существенные изменения, происходящие в общественном сознании, и повлекшие за собой переоценку общечеловеческих ценностей, наблюдается значительный перевес мужчин в политике. Женщины по-прежнему остаются в меньшинстве и вынуждены доказывать правомерность своего пребывания в правящих кругах. Дополнительную сложность для продвижения женщин в политике создают гендерные стереотипы.

Стереотип – это прочно сложившийся, постоянный образец чего-либо, стандарт [2;793]. Гендерные стереотипы представляют собой зафиксированные в языке стереотипы фемининности и маскулинности, особенности речевого поведения мужчин и женщин.

Типичное речевое поведение соотносится с качествами, которыми наделяют мужчины женщин, а женщины мужчин. На этом восприятии базируются мужские мифы о недалеком уме женщин, склонности к пустой болтовне, отсутствии логики, легкомыслию и т.п.; и женские мифы о бесчувственности мужчин, их косноязычии и т.д. [1; 314].

В политике доминирует образ сильного лидера, а язык, по мнению многих исследователей, фиксирует картину мира с мужской точки зрения, где женское начало предстает в роли объекта, зачастую игнорируется или получает негативную оценку. Д.Таннен утверждает, что наиболее острое столкновение между женственностью и авторитетностью происходит, когда женщины посвящают себя политике. Характерные черты «настоящего» мужчины и «настоящего» кандидата совпадают, а женщине приходится выбирать между тем, какое впечатление ей производить – сильного лидера или «настоящей» женщины. Если мужчина производит впечатление убедительного, логичного, прямого, властного и влиятельного человека, он тем самым повышает и свою ценность как мужчина. Если же такое впечатление производит женщина, она рискует понизить свою ценность как женщина [3; 440].

Таким образом, чтобы подчеркнуть сильную сторону мужского политического имиджа, повысить его ценность как лидера, в языке политики достаточно акцентировать типичные качества, присущие сильному полу: силу, логику, твердость и т.д. Например:

Invoking the Martin Act, Spitzer went after

Wall Street with the hammer of Thor (*The Atlantic*, Oct.2004, p.112). Решительные действия демократа Э.Спитцера представлены метафорой *the hammer of Thor* (Молот Тора, бога войны).

But touching property taxes would require revisiting Proposition 13, and not even tough Arnie dares do that (*The Economist*, Aug.30, 2003, p.32). Эпитет *tough Arnie* (жесткий Арни) характеризует А.Шварценеггера.

С целью выставить мужчину в невыгодном свете его иногда наделяют фемининными качествами: пассивность, слабость, уступчивость, миролюбие и т.д. Например: *Mr Kerry is a peacenik leader of a peacenik party* (*The Economist*, Sept.25, 2004, p.62). *...Democrats are soft on defence* (*The Economist*, Feb.12, 2005, p.44). *girlie men* (*The Economist*, April 16, 2005, p.41) – «девочки», так охарактеризовал А.Шварценеггер своих политических соперников – демократов.

Для создания негативного имиджа женщины-политика также часто применяется лексика с гендерно маркированным оценочным компонентом. Например, имидж Х.Клинтон как политического лидера существенно пострадал от оценок, пропитанных «маскулинным» отношением.

...But Mrs Clinton's success in throwing the kitchen sink at Obama was abetted by worries about the kitchen table (*The Economist*, March 8, 2008, p.47).

В данном контексте действия Х.Клинтон, а именно, ее критика Барака Обамы, образно представлены как бросание кухонной раковины в сторону своего оппонента, чему способствовала обеспокоенность Клинтон состоянием обеденного стола как символа достатка в семейной жизни рядового американца. Журналист, скорее всего, намеренно ограничивает кухней поле деятельности Х.Клинтон, создавая впечатление об узкой направленности её политики. Имплицитно присутствует шовинистическое представление, согласно которому место женщины – на кухне.

"Iron my shirt! Iron my shirt!" Two men in the audience offer Mrs Clinton some policy advice, January 7th (*The Economist*, Jan.12, 2008, p.36).

Восклицания мужчин, «Прогладь мою рубашку!» в адрес женщины-политика звучат оскорбительно и носят признак дискриминации по половому признаку, в основе которой лежит гендерный стереотип. Однако журналисту это выражение показалось остроумным, и он иронично прокомментировал его, как «Мужчины дают политический совет Миссис Клинтон».

Наиболее выгодный имидж женщины-политика с учетом гендерных различий, на наш взгляд, представляет имидж маленькой, хрупкой, но отважной, независимой и морально сильной

женщины, способной одержать победу благодаря своим незаурядным способностям. Эти качества активно подчеркиваются в положительном политическом имидже женщины. Приведем примеры:

1. *As for Johnson, the elfin 12-term congresswoman from northeast Connecticut, her Web site calls her "An independent voice for Connecticut's Fifth District* (<http://www.washingtonpost.com> 7.11.2006).

2. *Mrs Gregoire has even waded into Seattle politics, pressuring the city's fractious city council and Greg Nickels – Seattle's big, blunt-talking Democratic mayor, who towers over the small, slim governor – to agree on a plan to replace the 53-year-old elevated motorway along the Seattle waterfront, which looks horrible and is vulnerable to earthquakes* (*The Economist*, Aug.5, 2006, p.42).

В обоих примерах указывается рост политика. В первом обыгрывается миниатюрность женщины-политика, подчеркиваемая метафорическим эпитетом *elfin* – маленькая, словно эльф. В ассоциативное поле этой номинации входят такие признаки, как хрупкая, нежная фея, способная творить чудеса. Во втором случае сравнение женщины-губернатора и мужчины-мэра построено на выгодном для нее контрасте. Имплицитно затрагивается библейский сюжет, а именно - противостояние маленького Давида и великана Голиафа, закончившееся полным поражением последнего. В данном случае женщина-губернатор образно предстает в роли Давида. Ее отличительные черты вербализуются посредством прилагательных «small», «slim» (маленькая, стройная), а мужчина-политик заведомо представлен в невыгодном для него ракурсе, несмотря на то, что он демонстрирует стереотипно маскулинные качества – велик ростом (*big*), говорит резко и прямолинейно (*blunt-talking*). Его превосходство в росте над женщиной-губернатором выражено метафорически глаголом «to tower» (возвышаться). Тем не менее, в ходе их переговоров женщина-губернатор успешно достигла своих целей, аргументировано убедив всех в необходимости ремонта опасного участка дороги.

В заключение необходимо еще раз подчеркнуть, что гендерные стереотипы в силу своей устойчивости в массовом сознании часто используются в политическом дискурсе с целью манипулирования общественным мнением. При помощи лексики с оценочным компонентом, базирующимся на том или ином гендерном стереотипе, создается как позитивный, так и негативный имидж лидера, корректируется речевое поведение политического деятеля, осуществляется эффективное управление политическими настроениями в социуме.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Нефедова Л.А. Гендерные тактики в речи политика / Л.А. Нефедова, Л.С. Полякова // Современная политическая лингвистика: проблемы, концепции, перспективы: сб. науч. тр. ВГПУ, Волгогр. ин-т бизнеса. – Волгоград: Изд-во ВГПУ «Перемена». 2009. – С. 310-317.
2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка: 72500 слов и 7500 фразеол. выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. - Российская АН. Ин-т рус. яз.; Российский фонд культуры. – М.: Азъ Ltd., 1992. – 960с.
3. Таннен Д. Ты просто меня не понимаешь: женщины и мужчины в диалоге / Д. Таннен // Гендер и язык / Московский гос. лингвистический ун-т; Лаборатория гендерных исследований. – М.: Языки славянской культуры, 2005. – С. 235-510.